

ГРАФИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ КАК СПОСОБ ЯЗЫКОВОЙ КРЕАЦИИ В ЛИРИКЕ НЕМЕЦКОГО ПОСТМОДЕРНА

© 2014 С.И.Линниченко

Самарская государственная академия культуры и искусств

Статья поступила в редакцию 20.04.2014

Статья посвящена исследованию экспрессивных стилистических средств в лирике немецкого постмодерна, создающих особый графический код и формирующих художественное пространство инновационных смыслов, в котором читатель дублирует креативный процесс.

Ключевые слова: графические средства, когниция, лирика, постмодернизм.

Гносеологические процессы, происходящие внутри художественного текста, можно разделить на следующие типы: 1) формирование инновационных идей в результате обращения к культурному коду и его дальнейшей переработки; 2) порождение нового смысла через язык; 3) инсайт.

Исследование экспрессивных графических средств обладает особой актуальностью с точки зрения искусства постмодерна, которое основано на интеллектуальной игре с читателем, порождающей собственные коды и шифры.

Большинство современных поэтов обыгрывают сам облик лирического текста. Таким образом, не только слово, но и расположение языковых знаков получает приращение смысла. Наиболее распространённый графический приём связан с особым оформлением строфы. В стихотворениях Х. Домин, короткие строки, состоящие из одного или двух слов, разрывают строфу или заканчивают её:

Das eigene Wort,
wer holt es zurück,
das lebendige
eben noch ungesprochene
Wort? ¹

Вынесенное на отдельную строчку «Wort» становится для читателя вещью в себе, получает некое универсальное значение, независимое от контекста. Слово воспринимается читателем как метасимвол – не только невысказанное (ungesprochen) и живое (lebendig), но равнозначное целому миру.

Г.Гейссенбюттель также разрывает строфы одиночными существительными и сдвигает их при этом к середине строки, фиксируя внима-

ние читателя и обозначая начало нового цикла в потоке образов:

müde von der Grimasse des Sichvorzeigens
unerreichbar im Karussell der wiederkehrenden
Gelegenheiten
benachbart dem Geräusch der Bahnhöfe
jenseits der möglichen Abschiede ... ²

Подобную графическую структуру можно обозначить как «стихотворение в стихотворении». Поэт создаёт образ непрерывного течения жизни, включая в единый текст множество других со своими названиями, которыми и являются вынесенные на отдельную строчку слова. В неспешные размышления лирического героя о безликом социуме неожиданно врывается действительность во всей своей многогранности: в звуках вокзала и боли расставания (Geräusch der Bahnhöfe, Abschiede), что обусловливает название следующего цикла – «Gelegenheiten».

П.Рюмкопф возводит строку до уровня строфы, наделяя одиночные предложения особым смыслом:

Schon morgen.
Heute noch.
Rechtzeitig ist zu spät.

Ruhig vom Stuhl geschubst.

Mit klarem Ruck aus den Angeln ... ³

Сорваться с петель (Ruck aus den Angeln) – способ увидеть мир в другой перспективе, шанс на сохранения своей идентичности. Постепенное сокращение длины строки в лирике П.Рюмкопфа значимо при воспроизведении текста вслух, т.к. создаёт специфический ритм с вынужденными паузами после каждой строки:

Und will dir den Fluss einschenken,
bis du überläufst,
unhaltbar,
fortgerissen ... ⁴

⁰ Линниченко Светлана Игоревна, кандидат филологических наук, доцент каф. лингвистики и межкультурной коммуникации. E-mail: s.linnichenko@gmail.com

¹ Die schönsten deutschen Gedichte. Köln: Anakonda Verlag GmbH. 2010. – S. 558 – 559.

² Die schönsten deutschen Gedichte. Köln: – S. 574.

³ Die schönsten deutschen Gedichte. Köln: – S. 584.

Данная графика лирического текста подчёркивает напряжённость его общей атмосферы. Помимо этого, подобное оформление вызывает ощущение некоего «замедления времени» перед осознанием истины: лирический герой подходит к ней постепенно и с осторожностью – душа бессмертна, и вырываясь из своей материальной тюрьмы, обречена раствориться во вселенной.

В большинстве стихотворений Г.К.Артманна строка состоит максимум из трёх слов. В связи с этим его лирические тексты напоминают «столбики»:

sah ein
kleines
unicorn ...⁵

Таким образом поэт зашифровывает смысл своего произведения. Данный графический приём в сочетании с отсутствием знаков препинания позволяет трактовать текст по-разному: непонятно, кто прощается с читателем, единорог или лирический герой; к существительному «das fähnlein» можно отнести как глагол «schwung», так и «liebte».

Подобный «столбик» встречается также у Э. Яндля в стихотворении «24-tägiger juni»⁶. Весь лирический текст представляет собой целую совокупность кодов: каждое слово отсылает к определённому явлению, реалии, настроению, ассоциации. «Juoi» – радостный возглас, «juni» ассоциируется с юриспруденцией и т.д. Поэт подводит нас к мысли о том, что окружающая действительность целиком и полностью зависит от восприятия. Поэтому для кого-то июнь состоит из 24-х дней, и каждый может создать шифр собственного июня. Третья буква каждого слова включена в алфавитную последовательность: от п до а, затем всё начинается заново, но заканчивается на букве «l». Подобная непрерывность перечисления отражает неизменный и непрерывный ход жизни.

Особое значение в современной лирике имеет рисунок. Придание стихотворению определённой графической формы, имеющей собственный смысл, отражает философию постмодерна, согласно которой денотат одновременно является знаком. Стихотворение Э.Яндля «die Zeit vergeht»⁷ представляет собой пирамиду:

lustig
lustiglustig
lustiglustiglustig ...

Сам выбор слова со значением «веселый» содержит намёк на игру с читателем. Графическая форма пирамиды даёт возможность прочтения с разных концов: начиная с вершины или с основания. Прочтение снизу-вверх – это путь от анаграммы к её разгадке: нижние четыре строфы содержат слово «lustig», но начальный и конечный слоги повторяются несколько раз. Таким образом, только слово в середине данных строк является полным. Верхние строки содержат повторы слова. Четыре нижние строки можно также рассматривать в качестве эмограмм, т.к. подобные повторы создают образ чрезвычайно сильной эмоции. Поэтому в случае прочтения сверху вниз текст может быть интерпретирован как постепенная интенсификация эмоционального состояния героя. С другой стороны, прочтение снизу-вверх – путь к осознанию истинного счастья, которое всегда спокойно, в контексте временной парадигмы: с возрастом осознание себя неизбежно меняется, на смену бушующей эмоциональности приходит внутренняя гармония.

Анализ лирических текстов немецкого постмодерна позволяет выявить следующие графические средства художественной выразительности: разрыв или завершение строфы короткой строкой, «стихотворение в стихотворении», постепенное сокращение длины строки, «запись в столбик», когда строка содержит не более двух слов, и рисунок.

Особое графическое оформление всегда является элементом игры, позволяет зашифровать авторский концепт и даёт возможность многочисленных интерпретаций. Таким образом, происходит не закрепление позиций писателя, но создание пространства с бесчисленным количеством смыслов и контекстов, в котором автор постепенно исчезает, а читатель дублирует креативный процесс.

⁴ Die schönsten deutschen Gedichte. Köln: – S. 585.

⁵ Die schönsten deutschen Gedichte. Köln: – S. 570.

⁶ Deutsche Gedichte. Hamburg: Hamburger Lesehefte Verlag Husum / Nordsee. 2008. – S. 22.

⁷ Die schönsten deutschen Gedichte. Köln: – S. 578.

STYLISTIC GRAPHIC DEVICES AS A WAY OF LINGUISTIC CREATION IN THE GERMAN POSTMODERN LYRICS

© 2014 S.I.Linnichenko^o

Samara State Academy of Culture and Arts

The article is devoted to the stylistic devices in the German postmodern lyrics that make the special graphic code and form the art space of innovation meanings, where the reader is a co-creator.

Keywords: graphic devices, cognition, lyrics, postmodern.

^o *Svetlana Igorevna Linnichenko, Candidate of Philological Sciences,
associate professor of Department of Linguistics
and Cross-Cultural Communication.
E-mail s.linnichenko@gmail.com*